По следам "каменного города"

Из глубины веков

По следам «каменного города»

Для этнологии большое значение имеет изучение топонимов, особенно в исследованиях дописьменного периода истории.

Выявив топонимические слои, ученые могут определить территорию распространения того или иного этноса на определенных исторических этапах. Одним из древних топонимов, связанных с названием нашей столицы и столичного региона, является топоним «Чач». Самое раннее его упоминание в письменности отображает согдийская надпись, найденная недавно на городище Культобе в долине реки Арысь Туркестанской области Казахстана. В надписи, датируемой II веком нашей эры, исследователи прочли выражение *c'c'nn'pc* «Чачская община/народ/страна».

В победоносном воззвании сасанидского шаха Шапура I (262 год нашей эры), высеченном на Каабе Зороастра, на монетах III—IV вв и серебряном блюде IV века, данная территория упоминается как *Кух-и Чач* (горы Чача).

Топоним «Чач» зафиксирован и в так называемых тюрко-согдийских монетах VI—VIII вв — *c'cynk*, а также в древнетюркской руническ кой надписи, обнаруженной на керамическом сосуде VI—VIII вв из городища Канка – *иаи*. А в источниках исламского времени топоним «Чач» передается в форме *Шаш/Джадж/Чач*. В китайских источниках V века н. э. название Ташкентской области встречается в форме «*Ши-го*», что означает «каменное государство».

Что же означал термин «Чач», который в течение почти тысячи лет был названием Ташкентского оазиса? В западной историко-лингвистической литературе чаще встречается мнение о происхождении названия Чач от одноименного прототюркского термина *ча[л]ч*, означающего «камень». Некоторые узбекистанские исследователи видят в термине «Чач» связь с древнетюркским *чач/чеч* в значении «бирюза, бирюзовый камень».

Акцент

Что же означал термин «Чач», который в течение почти тысячи лет был названием Ташкентского оазиса?

В западной историко-лингвистической литературе чаще встречается мнение о происхождении названия Чач от одноименного прототюркского термина ча[л]ч, означающего «камень». Некоторые узбекистанские исследователи видят в термине «Чач» связь с древнетюркским чач/чеч в значении «бирюза, бирюзовый камень».

К примеру, Г. Бабаяров основывается на древнетюркских (т. н. уйгурских) документах IX—X вв и сведениях «Дивану лугатит-тюрк» Махмуда Кашгари, где слово *чэч/чаш* встречается в значении «драгоценный камень, бирюза». Другой ученый Ю. Буряков приводит факты об открытии крупнейшего бирюзового рудника Унгурликан в южной подобласти Чача — Илаке, разработка которого началась с первой половины первого тысячелетия н. э. Он считает, что драгоценный камень *сэ-сэ*, производимый на большой горе к юго-востоку от столицы Чача (Танская хроника) и охарактеризованный Н. Бичуриным как «жемчужный камень», на самом деле был бирюзой.

Обобщая материалы геолого-археологического изучения Чача и сведения средневековых письменных источников, информирующих о том, что бирюза Илакского рудника высоко ценилась ювелирами на восточных рынках (по Беруни), Буряков предлагает рассматривать название владения Чач не как «Каменная крепость», а как «драгоценный камень». И это мнение имеет немало сторонников.

Как предполагает исследователь, активное горнорудное производство с добычей бирюзы в период развития Каунчинской культуры (III—II вв до н. э. — IV—V вв н. э.), вероятно, дало имя государству от древнетюркого Чач — *че-че*.

Слово «*чач*» в значении «камень» происходит от прототюркскогоча*[л]ч*, которое затем перешло в виде *чал* и *чач* в разные группы прототюркских племен. В аналогичном значении в современном чувашском языке сохранилась форма *чул/чол*, а в языках карлукской, огузской, кыпчакской и других групп данный термин приобрел форму *таш* — камень.

НА конкурс

Халқ сўзи — Народное слово

Форма *чач/чаш* в значении «бирюзовый камень» встречается в древнетюркских письменных источниках — текстах на древнеуйгурском письме и в «Дивану лугатит тюрк» Махмуда Кашгари.

В письменных источниках форма *чач* используется только до определенного времени (VII—VIII вв н. э.), а позже встречается в виде *таш* (начиная с эпохи Беруни — X века н. э.).

Исходя из этого можно предположить, что переход от формы *чач* к *таш*, возможно, был связан с появлением в Ташкентском оазисе новых этнических групп, говорящих на других диалектах древнетюркского языка. Вышеизложенные материалы позволяют сделать вывод, что на протяжении истории в разных письменных источниках название ташкентского оазиса употреблялось со смысловой нагрузкой «драгоценный камень».

На наш взгляд, топоним «Ташкент», в основе которого лежит древнетюркское слово *таш* «камень», является результатом традиционного названия этой историко-культурной области. Он свидетельствует о богатой истории нашего любимого города, его роли в многовековых процессах развития древней цивилизации.

Андрей КУБАТИН,
старший научный сотрудник
Национального центра
археологии
Академии наук
Республики Узбекистан.